

И. М. Снегирев

**Москва. Подробное историческое и
археологическое описание города. В 2-х
томах**

Том 2

И11 **И. М. Снегирев**
Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. В 2-х томах: Том 2 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 256 с.

ISBN 978-5-458-40836-3

Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Книга начинается с краткого предисловия, в котором говорится: «в предлагаемом здесь сочинении помещается история Москвы до 1812 года, за нею следуют: московские урочища, именныя урочища в Москве, рассматриваемые в значении источников ее внешней и внутренней истории, служат указателем разнообразных местностей в древней столице нашей, памятниками достопримечательных лиц и событий, свидетельствами о разновременном ее населении инородцами. или иноземными выходцами. они открывают нам следы прежнего ее быта и городского устройства, испытанные ею превратности в течении 7 веков исторической ее жизни. Для объяснения некоторых урочищ, показавшихся нам более замечательными по историческому своему значению и по соединенным с ними преданиями, приложены монографии». Книга является одним из первых специально-исторических разысканий о Москве. В ней рассматривается история города; детально исследуются городские урочища в хронологическом порядке их появления, их история (в том числе юридическая принадлежность и административное устройство), этнография, топография, происхождение названий; история древнейших московских соборов: Рождества Иоанна Предтечи, Спаса на Бору, Архангельского и Успенского соборов и церкви Чуда архангела Михаила. На основе письменных источников (духовных завещаний князей, актовых материалов, летописей), данных топонимики, археологии и материале устных преданий автор исследует важнейшие аспекты московской истории, проверяя, где это было возможно, достоверность сведений одних видов исторических источников информацией других. И.М.Снегирев впервые широко использовал различные типы источников для определения этимологии московских топонимов. Иллюстрации изготовлены литографами В. Бахманом, Эрготом (Москва) и Башелье (Париж, издательство Лемерсье). В издании представлены герб города Москвы (хромолитография), вид и планы Кремля, изображения соборов Рождества Иоанна Предтечи, Спаса на Бору, Архангельского, Успенского соборов и церкви Чуда архангела Михаила в Чудовом монастыре, их планы и виды интерьеров, изображения киота образа Богоматери Владимирской, трона Мономаха и сени над престолом церкви Чуда арх. Михаила (литографии). Книга посвящена императору Александру Николаевичу

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КРЕМЛЬ.

КРЕМЛЬ.

I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Москва изъ Кучкова помѣстья и малоизвѣстнаго городка Суздальской области обратилась сперва въ княжескую, потомъ велико-княжескую, напоследокъ въ царскую столицу, изъ деревянной въ бѣлокаменную и златоглавую. Какъ обитель православія, колыбель единой державы и средоточіе Русской народности, она спасла вѣру и отечество среди кровавыхъ и огненныхъ испытаній, совмѣстивъ въ себѣ все то, чѣмъ достопамятно для насъ прошедшее, чѣмъ свято настоящее и отрадно будущее; Москва, по справедливости, заслужила имя *матери и сердца Россіи*, также *царелюбиваго града*. Какъ нѣкогда отъ Византіи вся почти Греція называлась Византіею, отъ Рима — вся Римская Имперія Римомъ, и даже вся вселенная, (*) такъ и отъ Москвы, какъ города всей Русской земли, всю великую Россію именовали *Московіей*. (**)

Въ нашихъ лѣтописяхъ Москва появляется подъ именемъ *Кучкова*, *Куцкова* и *Москова*. Сердцевиною ея была крѣпостца, извѣстная также, какъ и въ Новгородѣ и Псковѣ, подъ названіемъ дѣтинца, по изъясненію г. Соловьева *Города*, даже *Вышгорода*, *Кремля*, просто *Города*, *большаго*, *старшаго города*, *внутри княжескаго, царствующаго града* Москвы. Польскіе и нѣмецкіе писатели

(*) Еванг. Луки II, 1. «Наде повелѣніе отъ Кесаря Августа написать всю вселенную.»

(**) *Regum Moscoviticarum auctores varii*. Francof. 1600, in f.

XVII вѣка называли его *Крымъ-городомъ* (Krymgroda и Cringroda). Самое же слово Кремль въ сродствѣ съ псковскимъ *Кромомъ*, которое въ лѣтописи попадаетъ въ формѣ *Кремъ* и *Кремникъ*. По созвучію татарскій *Крымъ* замѣненъ русскимъ *Кромомъ*, или *Кремомъ*, который возникъ въ нѣдрахъ бора, (*) окруженнаго куренями лѣса и болотами. Крѣпость эта, или городокъ, вѣроятно, существовалъ при самомъ началѣ Москвы; но время первичнаго ея построенія съ достовѣрностію намъ неизвѣстно; подобно прочимъ Русскимъ городамъ, онъ былъ деревянный, окруженный земляною *осыпью* и рвомъ; занималъ одинъ изъ семи главныхъ холмовъ, на которыхъ, подобно Византіи и Риму, лежитъ Москва; этотъ холмъ на трехъ рѣкахъ: на Москвѣ, Неглинной и Яузѣ, былъ Боровицкій съ косогорами и оврагами. Тамъ въ бору возникло первое поселеніе съ первою церковью, и построены Дѣтинецъ, потомъ Кремль. Положеніе перваго было неровное; холмы и косогоры тамъ смѣнялись оврагами и полыми мѣстами. Сколько время и рука человѣческая ни изглаживали такія неровности, но слѣды ихъ долго оставались; большая часть Кремля состоитъ изъ насыпи на грунтѣ.

Съ самаго появленія своего въ мірѣ историческомъ, Москва испытала многія превратности. Батый сжегъ ее съ посадами въ 1238 году; ея пожарище затоплено было ужаснымъ ливнемъ; но ни огонь, ни вода не помѣшали кореннымъ ея жителямъ снова поселиться на своемъ пепелищѣ. Мѣсто свято не осталось пусто. Возстановителемъ разгромленной Москвы является благовѣрный Князь Данилъ Александровичъ, положившій основаніе княжеской столицѣ. Въ одинъ годъ (1339 и 1340) сынъ его великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита срубилъ дубовый городъ, а черезъ 28 лѣтъ, великій князь Димитрій Донской съ братомъ своимъ Володимиромъ, послѣ Всесвятскаго пожара, «поставилъ городъ камень», который столько уже былъ укрѣпленъ, что литовскій князь Олгердъ трижды подходилъ къ нему; но не могъ его взять, только опустошилъ его посады и окрестности. Москва тогда состояла изъ дѣтинца, посада, загородья и зарѣчья: Замоскворѣчья и Заяузья. Тогда въ стѣнахъ Кремника находились башни, полубашни и стрѣльницы съ

(*) Заимѣмъ также простонародное слово въ Шенкурскомъ уѣздѣ, сходное съ Кремлемъ — *Кремленикъ*, лѣсъ, растущій на моховыхъ болотахъ.

лучными и мушкетными боями, съ осадными стоками, изъ которыхъ лили на осаждавшихъ кипятокъ и растопленную смолу; городскими воротами были Боровицкія, Флоровскія, Константино-Еленинскія, Никольскія и Алексѣевскія, (*) въ послѣдствіи переименованныя.

Послѣ Куликовской битвы, въ 1382 году, стѣны Московскаго дѣтинца вооружены были уже огнестрѣльными орудіями (огненнымъ боемъ): пушками, пищалями и тюфяками, (въ родѣ ружей). Москвичи хвалились, что у нихъ «городъ каменный, крѣпкій и ворота желѣзныя». Въ то время онъ былъ единственною каменною крѣпостью во всемъ Московскомъ княжествѣ. Токтамышъ не могъ взять силою эту крѣпость, взялъ ее хитростью и обманомъ; разграбилъ все сокровища и опустошилъ ее огнемъ и мечемъ. Но вскорѣ туземцы, избѣжавшіе отъ смерти, собрались на старое свое пепелище и тамъ приютились.

Сперва Дмитрій Донской, потомъ сынъ его Василій приступили къ восстановленію разгромленнаго и сожженнаго дѣтинца Москвы. Для укрѣпленія своей столицы, они велѣли копать ровъ глубиною въ челоуѣка, отъ Кучкова поля до Москвы рѣки. Въ 1395 году свирѣпый Тамерланъ съ полмилліономъ своихъ полчищъ стремился на конечное истребленіе Москвы; но къ удивленію, внезапно обратился вспять, никѣмъ негонимый, въ тотъ самый день, (26 августа) какъ Москвичи встрѣтили на Кучковомъ полѣ чудотворную икону Владимірскія Божіей Матери. *Кремленикъ*, принявшій въ нѣдра свои все-россійскую святыню, былъ возобновленъ. Вторгнувшіеся во владѣнія Московскаго господаря Едигей и Мазовша уже не могли взять Московскую твердыню, укрѣпленную каменными стѣнами съ бойницами и желѣзными воротами, огражденную валами и рвами.

Начавшіеся въ 1330 году и слѣдовавшіе одинъ за другимъ пожары въ Москвѣ *были ея эпохами*, такъ что въ 130 лѣтъ случилось семнадцать большихъ пожаровъ; послѣ Суздальщины, (Суздальскаго боя съ Татарами, когда Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ) 1445 года «выгорѣлъ весь городъ, такъ что ни единому деревеси *остатися*; но и церкви каменныя распадашася и стѣны градныя распадашася во многихъ мѣстахъ, а людей многое множество погорѣ,

(*) Повѣданіе и сказаніе о побойцѣ В. К. Дмитрія Донскаго. Въ Русскомъ истор. сборникѣ, изд. Обществомъ И. и Д. Росс. т. II кн. 1. М. 1838 г. въ 8.

казны же многи выгорѣша и безчисленное множество товара». (*) Въ 1453 году опять сгорѣлъ весь каменный городъ и въ немъ 13 каменныхъ церквей. Городскія стѣны оказались ветхими и требовали возстановленія. Къ тому въ 1460 году ужасная гроза лѣтомъ, сорвавъ и разметавъ забрала на стѣнахъ Кремля, поколебала многія церкви и зданія.

Для прочнаго укрѣпленія каменнаго города, великій князь Іоаннъ III вызвалъ изъ Италіи искусныхъ зодчихъ стѣнныхъ и палатныхъ мастеровъ; они вновь воздвигли городскія стѣны, бойницы и ворота въ 1485 и 92 году, сперва по берегу Москвы рѣки, потомъ вдоль Красной площади къ Неглинной. При этомъ возобновленія крѣпости, по сказанію Архіепископа Новгородскаго Геннадія, «церкви извѣчныя выношены изъ города вонъ, да и монастыри съ мѣста переставлены, и кости мертвыхъ выношены на Дорогомиллово. Да на тѣхъ мѣстахъ садъ посаженъ.» (**). Истребительный пожаръ 1493 года іюля 28 на нѣсколько лѣтъ прервалъ это дѣло; потомъ заложили городскую стѣну по Неглинной 1508 года, обложивъ кирпичемъ ровъ и устроены плотины, а на нихъ мѣльницы. Тогда въ городѣ увеличено число башенъ: однѣ изъ нихъ были круглыя, другія четвероугольныя стрѣльницы, однѣ наугольныя, срединныя и отводныя, однѣ воротныя, другія глухія. Онѣ раздѣлялись на ярусы: нижній, или подошвенный, средній и верхній; въ первомъ стрѣляли изъ пушекъ, въ среднемъ изъ пицалей и мушкетовъ. (***) Объ осадныхъ стоахъ мы выше сказали. Ходы по башнѣ устроены были иногда снаружи, иногда изнутри, только по среднему мосту, въ другой къ воротамъ, иногда снаружи; верхніе отдѣлы въ башняхъ соединялись съ нижними лѣстницами. По близости рѣки, изъ Тайницкой башни проведены были подземные ходы къ водѣ. По особенному своему назначенію, однѣ служили тюрьмами и застѣнками, другія были пыточныя, гдѣ пытали обличенныхъ, или оговоренныхъ въ преступленіяхъ.

Что жъ касается до одной изъ главныхъ частей крѣпости — воротъ, то Фряжскими зодчими сооружены Флоровскія, на которыхъ начертано латинскими буквами имя самаго зодчаго Петра Антонія Соларія; имъ же соору-

(*) Софійскіѣ временникъ. 11, 47.

(**) Карамзинъ И. Г. Р. VI, пр. 107.

(***) Костомарова Очеркъ домашней жизни и правовъ великорусскаго народа. С. П. Б. 1860, въ 8.

жены Боровицкія, Константино-Еленинскія. Въ 1485 году у Чушскихъ воротъ заложены Антоніемъ Фрязинымъ на Москвѣ-рѣкѣ двѣ стрѣльниці, одна безъимянная, другая въ 1488 году Свибловская съ тайниками, напоминающая боярина Свибла, или Свибола. (*) Италіянецъ Марко соорудилъ Беклемишевскую башню. Тимоеевскія ворота, по вѣроятію, въ западной части крѣпости, названіемъ своимъ напоминаютъ строителя стѣнъ Іоанна III, при рожденіи, названнаго Тимоеемъ. Въ лѣтописяхъ означены двое Богоявленскихъ воротъ, одни большія (Троицкія) на Государевъ дворъ, другія малыя за Царицыными хоромами. Въ крѣпостныхъ воротахъ, кромѣ желѣзныхъ и дубовыхъ затворовъ, были опускныя желѣзныя рѣшетки, или герсы. При нихъ стояли сторожами воротники, которые запирали и отпирали ихъ въ назначенное время.

Въ дѣтинецѣ вели мосты черезъ ровъ каменные у Флоровскихъ и Троицкихъ воротъ, деревянные у Боровицкихъ, Константиновскихъ и Никольскихъ воротъ.

Кремль былъ *наземный и подземный, внѣшній и внутренній*. Повелѣніемъ великаго князя Іоанна III Петръ Фрязинъ построилъ двѣ отводныя стрѣльниці, или тайники и многія палаты и выходы (пути) къ нимъ съ перемычками по подземелью, на основаніяхъ каменныхъ, какъ пишетъ Крекшинъ, «водныя течи, текуція чрезъ весь Кремль - градъ, осаднаго ради сидѣнья». Въ такихъ спояхъ и выходахъ хранились порохъ, свинець, каменныя ядра и даже государственныя сокровища. Въ кружалахъ же на-готовѣ лежали подѣ навѣсомъ пушки, пищали, ядра, чеснокъ, или пометныя каракули, которыя бросали подѣ ноги лошадямъ, тамъ стояли котлы для кипятка и смолы, также и другіе воинскіе снаряды. Въ такихъ кружалахъ, а равно и въ самыхъ стѣнахъ, помѣщались избы служилыхъ стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ и розмысловъ (инженеровъ). Въ случаѣ нападенія непріятеля осадные дворы въ городѣ служили убѣжищемъ для посадскихъ и хранилищемъ цѣнныхъ пожитковъ. На башняхъ висѣли осадныя, или всполошныя колокола. Самый Ивановскій столпъ, какимъ называлась, въ XVII вѣкѣ, Ивановская колокольня, имѣлъ значеніе дозорной башни и на ней ставили дозорныя сторожа.

(*) *Карамзинъ, II. Г. Р. V, пр. 106.*

Московскій Кремль отдѣлялся отъ посада не одними стѣнами, но и внутреннимъ устройствомъ. Здѣсь было мѣстопребываніе духовной и свѣтской власти, дворы святительскій и государевъ, соборы, церкви, монастыри, архіерейскія и монастырскія подворья, дворы бояръ, нѣкоторыхъ служивыхъ людей, духовныхъ и соборнаго причета.

Средоточіемъ духовно-судебной власти, обнимавшей тогда всю Русь, былъ святительскій дворъ на нижнемъ гребнѣ Боровицкаго холма въ городѣ, при митрополичей соборной церкви Рождества Предтечи; церковь эта, по свидѣтельству лѣтописи, почиталась «первою церковью на Москвѣ». (*) Здѣсь находился дворъ Первосвятителя Петра. На югозападномъ холму въ бору Калита въ 1330 году, вмѣсто деревянной, построилъ каменную церковь въ Преображенскомъ монастырѣ, смежномъ съ государевымъ дворцомъ, такъ что эта святая обитель была великокняжескимъ богомольемъ, иногда усыпальницею князей и княгинь. Набожнымъ Калитою сооружены Успенскій и Архангельскій соборы, одинъ съ усыпальницею святителей, другой съ усыпальницею князей, въ первомъ рукополагались святители и возводились на престолъ государи. Потомъ у двора своего великій князь Василій Димитріевичъ положилъ основаніе каменной соборной церкви Благовѣщенія Божіей Матери. На площади кремлевской, вмѣсто татарскаго подворья, поставлена была обыденная деревянная церковь Св. Николая льянаго, при Іоаннѣ III, а въ 1506 году каменная, по чудотворной иконѣ Николы Гостунскаго, въ ней помѣщенной, переименована Гостунскимъ соборомъ. На Ивановской площади Калита соорудилъ подь колоколами храмъ Св. Іоанна Лѣствичника, а въ 1389 году жена Димитрія Донскаго, на мѣстѣ деревянной церкви праведнаго Лазаря построила каменную церковь Рождества Богородицы, которой праздникъ ознаменованъ побѣдою на Куликовомъ полѣ. Возлѣ Ивана Святаго подь колоколы построена была 1532 года Италіянскимъ зодчимъ Петрокомъ-малымъ церковь Воскресенія Христова; по волѣ царя Ивана Васильевича, въ 1555 году туда перенесли икону и престолъ Рождества Христова изъ Мстиславскаго двора и учрежденъ соборъ. Когда надъ этимъ соборомъ повѣсили колокола: тогда стали называть его Рождество подь колоколами.

(*) *Барамзина П. Г. Р. V. пр. 262.*

Время отъ времени благочестіе Святителей, князей и боярѣ украшали городъ церквами и монастырями.

Святитель Московскій Алексій основалъ Чудовъ мужескій монастырь на мѣстѣ Ханскаго посольскаго двора, который подарила ему исцѣленная имъ жена Джанибека Тайдула, а Великая Княгиня Евдокія — Вознесенскій дѣвичій, для погребенія въ немъ великихъ княгинь и княженъ, а потомъ царицъ и царевенъ. (*) Съ этого времени въ Кремлѣ уже Татары не владѣли ни пяденью земли.

Въ XV вѣкѣ Владычній дворъ поставленъ былъ между Успенскимъ соборомъ и Великокняжескимъ дворцомъ, при митрополичьей церкви Ризъ положенія, основанной въ 1450 году; на этотъ дворъ вели Ризположенскія ворота.

Зависимости духовенства отъ своего главы обязаны своимъ происхожденіемъ владычнія и монастырскія подворья въ Кремлѣ, по большей части, съ церквами, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ назывались монастырями, какъ на прим. Троицкое у Троицкихъ воротъ по Мейербергу Monasterium Trinitatis, Богоявленскимъ монастыремъ, который принимали иные за соименный ему на Никольской улицѣ. Такъ бывшее Кирилловское подворье, смежное съ Крутицкимъ у Флоровскихъ воротъ, въ дѣлахъ Патриаршаго приказа означено подъ именемъ Аванасьева монастыря. (**)

Укажемъ еще на другія подворья, бывшія тамъ въ XVII вѣкѣ съ церквами: у Никольскихъ воротъ Симоновское, Рождественское Владимірскаго монастыря и Архангельское, которыхъ мѣста теперь заняты Арсеналомъ и Сенатомъ. Позади Вознесенскаго монастыря Новоспасское, у церкви на подолѣ Св. Константина и Елены, близъ Петровской башни, подворья Московскаго Даниловскаго и Угрѣшскаго Никольскаго монастырей и Коломенское. Противъ государевыхъ конюшенъ въ 1632 году прежній дворъ Ѳедора Пестрикова обращенъ въ дворовое мѣсто Савина монастыря. (***)

При Димитріѣ Донскомъ въ Московскомъ вышгородѣ были Златоверхій набережный теремъ и набережныя сѣни. Великій князь Иванъ Васильевичъ началъ построеніе новаго каменнаго дворца у дворцовой церкви Благовѣщенія

(*) Святцы, писанныя полууставомъ XVII вѣка, въ 12. Книга Измарагдъ діалектовый отъ созданія міра, въ 12, окончивъ. 1697 г. (Аверина)

(**) Дѣла Синодал. Приказа 1754 г. № 1558.

(***) Въ московскомъ Государ. архивѣ реестръ грамотъ, № 60.

на сѣнякъ. Сверхъ того, съ восточной стороны этой церкви заложилъ кирпичную палату съ казнами и съ большимъ погребомъ бѣлокаменнымъ, известную въ послѣдствіи подъ именемъ Казеннаго двора. Почти въ то же время съ западной стороны Благовѣщенскаго собора, на Великокняжескомъ дворѣ Фрязинъ заложилъ каменную палату набережную, малую, а въ 1494 году тотъ же зодчій и Петръ Антоній соорудили на площади большую палату, которая въ послѣдствіи известна подъ именемъ Грановитой. Когда начато было строеніе новаго каменнаго дворца, въ 1493 году сгорѣлъ деревянный у Боровицкихъ воротъ и теплицы подъ горою на подолѣ и другія постройки. Это дало поводъ отнести всѣ церкви и хоромы отъ городской стѣны на 150 сажень. Послѣ этого пожара, въ 1499 году великій князь заложилъ «дворъ иной камень, палаты каменные и кирпичныя и подъ ними погреба и ледники, да и стѣну каменную отъ двора до Боровицкихъ воротъ». (*) Строеніе производилъ Фрязинъ Алевизъ изъ Милана. На площадь выходили большая и малая палаты, предъ которою было красное крыльцо и передніе переходы, съ тремя лѣстницами. Постельная изба и княгинина половина находилась на мѣстѣ Термнаго дворца. Тогда существовалъ только подклетъ этого зданія, возведенный Алевизомъ на каменныхъ погребяхъ и выходахъ. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ на гребнѣ кремлевскихъ горъ стоялъ чердакъ Царицы Анастасіи.

Всѣ почти дворцовыя зданія пожаромъ 1547 года обращены въ развалины. Черезъ 24 года послѣ того, въ нашествіе Хана Девлетъ-Гирея, Москва вся сгорѣла; на дворѣ Государевомъ ничего неосталось: «въ грановитой, проходной, набережной и иныхъ палатахъ прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для, на связки перегорѣло и переломалось отъ жару». (**). При царяхъ Феодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, дворъ Государевъ былъ возстановленъ, расширенъ и украшенъ. На малыхъ дворцахъ, смежныхъ съ большимъ, жили духовные, царедворцы, дружина, художники и ремесленники дворцовые.

Какъ въ царскомъ городѣ производился судъ и расправа: то въ немъ находились въ разныхъ его частяхъ судебныя мѣста, тюрьмы и застѣнки.

(*) Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII в. М. 1862 г., стр. 46.

(**) Нѣкон. лѣтоп. VIII 313.